

УДК 343.98

И. В. Кубарев

*профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института уголовно-исполнительной службы (Украина, Киев),
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О НАСИЛИИ В СЕМЬЕ

Борьба с насилием в семье сегодня является важной социальной проблемой и одновременно важной задачей государственной политики. В законодательстве многих государств приняты специальные нормативно-правовые акты, отдельно регулирующие данный вопрос. Законодатели Украины определили насилие в семье как любые умышленные действия физической, сексуальной, психологической или экономической направленности одного члена семьи в отношении другого члена семьи, если эти действия нарушают конституционные права и свободы как человека и гражданина и наносят ему моральный вред, вред его физическому и психологическому здоровью. Наиболее опасным проявлением семейного насилия является насилие криминальное, то есть подпадающее под действие Уголовного кодекса. Результативное противодействие такому насилию предусматривает, среди прочего, применение справедливого уголовного наказания к виновным лицам, что невозможно без качественного досудебного производства по делам о данных преступлениях. Качественное досудебное расследование предполагает эффективное проведение отдельных следственных действий, центральное место среди которых по делам исследуемой категории занимает допрос потерпевшего.

Допрос является наиболее распространенным способом получения доказательств. В то же время допрос – одно из наиболее сложных следственных (судебных) действий, его проведение требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания психологии человека. Важность психологической составляющей допроса является общепризнанной, и справедливо находит отражение в определениях понятия этого следственного действия. В частности, допрос определяется как процессуальное действие, представляющее собой регламентированный уголовно-процессуальными нормами информационно-психологический процесс общения принимающих в нём участие лиц, направленный на получение информации об известных допрашиваемому фактах, имеющих значение для установления истины по делу (В.Ю. Шепитько). Квалифицированное проведение допроса требует учета психологических закономерностей формирования образных представлений, понимания общих тенденций личностных реконструкций та-

ких представлений, рефлексивного взаимодействия с допрашиваемыми лицами (М.И. Еникеев).

Жертва семейного насилия – это лицо, испытавшее физическое воздействие, пережившее (а нередко – переживающее) психическую травму и ищущее защиту у правосудия. При этом острота психологических переживаний усугубляется тем фактом, что обидчиком выступает не посторонний, а близкий человек. Это предполагает соответствующее отношение следователя к потерпевшему. Малейшее невнимание или подозрительность со стороны следователя остро воспринимается потерпевшим, усиливая его негативное эмоциональное состояние. Поэтому одной из задач следователя является оказание психологической поддержки жертве семейного насилия. Это будет способствовать, с одной стороны, установлению психологического контакта с потерпевшим и его успокоению, что является важным условием получения полных и всесторонних показаний. С другой стороны, это поможет нейтрализовать возможные гиперактивность потерпевшего, его суетность, многословие, заикание на несущественных деталях происшествия. Здесь могут быть применены такие приемы, как: сообщение о других примерах семейного насилия и о результатах разрешения соответствующих дел; предоставление информации о возможных способах изоляции жертвы от насильника, сообщение о программах помощи жертвам насилия; подчеркивание сильных личностных качеств допрашиваемого лица и его права на личное принятие решений; признание значимости потерь и др.

Следователь должен учитывать возможность необъективности показаний жертвы семейного насилия. Во-первых, из-за провоцирующего или аморального поведения самого потерпевшего. По данным криминологов около 20 % жертв насильственных преступлений в семье вели аморальный, разгульный образ жизни. 43 % пострадавших характеризовались агрессивно провоцирующим поведением непосредственно перед совершением в отношении них уголовного насилия (Н.В. Кулакова). Особенно это касается ситуаций, когда субъектом преступления выступает женщина, а потерпевшим – мужчина (сожитель), поскольку женщины в 3 раза чаще совершали исследуемые преступления в ответ на насилие по отношению к ним. Во-вторых, по причине интимности вопросов, составляющих предмет допроса (например, в случаях, когда поводом для семейного насилия стала супружеская измена, которую, по данным криминологов (Н.В. Кулакова и др.), допускали около 20 % пострадавших). В-третьих, из-за необоснованного взятия части вины за инцидент на себя. В-четвертых, следует учитывать, что многие случаи семейного насилия происходят, когда обе стороны конфликта находятся в состоянии алкогольного опьянения. Так, для 76,5 % преступников по данной категории уголовных дел на момент совершения преступления характерно частое употребление спиртных напитков (по утверждению

А. Джужи). Злоупотребление алкоголем пострадавшими наблюдалось почти в половине случаев причинения средней тяжести телесных повреждений, совершенных в семье. Известно, что лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, не могут адекватно воспринимать окружающую действительность, теряют самоконтроль, что, разумеется, негативно сказывается на объективности их показаний. В-пятых, необъективность показаний может быть обусловлена нежеланием потерпевшей стороны придавать огласке факт семейного насилия, втягивать в его расследование других родственников, близких лиц, соседей.

При допросе жертв семейного насилия следует учитывать возможность возникновения у них на момент допроса противоречивых желаний и опасений относительно целесообразности привлечения обидчика к уголовной ответственности. Следователь должен знать мотивы, по которым возникают указанные сомнения, и своевременно их прогнозировать. К таковым мотивам могут быть отнесены: чувство жалости к насильнику, являющемуся жертве близким человеком; желание сохранить семью в интересах детей или других близких лиц; прощение лица, прибегнувшего к насилию, из-за его заверения в том, что такое больше не повторится; влияние со стороны близкого окружения, которое в силу определенных имплицитационных норм осуждает обращение жертвы в правоохранительные органы, считая конфликт внутренним делом семьи; нежелание предавать огласке неприятности в семейной жизни; необходимость возвращения к стратегии выживания, поскольку, по мнению жертвы, насильник более контролирует ситуацию, чем правоохранительные органы и т. д.

В заключение отметим, что неумело проведенные с психологической точки зрения допросы жертв семейного насилия приводят к усилению их психологической травмы, неполноте допросов, отказам от ранее данных показаний, что не только снижает качество расследования, но и приводит к невозможности применения к насильнику соответствующих мер воздействия. А учитывая наличие у семейного насилия тенденции к цикличности и эскалации, невнимательное отношение к допросу жертв семейного насилия следует считать существенным недостатком правоприменительной практики.